

Большинство из тех, кто узнал голос Ши Линцзы, являлись либо детьми дао других сект, либо могущественными практиками города. И те, и другие недоуменно повернули головы на крик. В одном из высотных зданий в западном районе города яростный крик услышала женщина. Пурпурное платье подчеркивало стоическое и даже холодное выражение её лица. Изгиб бровей, полнота губ, разрез глаз, каждая деталь в ней была изящной и утонченной. При виде этой писанной красавицы перехватывало дух.

Юэ Линцзы была одной из двух детей дао секты Гармонирующий полумесяц. В плане магического закона слуха она превосходила даже Ши Линцзы и считалась второй после всемогущего главы секты. Повернув голову на звук, её аккуратные брови сошлись к переносице.

— С чего он так взбесился? — недоуменно сказала она.

В другом районе города дети дао секты Трагичная цитра тоже повернули голову в направлении, откуда раздался крик Ши Линцзы, а потом переглянулись. Оба могли похвастаться необычайной красотой. Переоденься они в женскую одежду, многие девушки просто умерли бы от зависти. В отличие от остальных великих сект с их конкуренцией между детьми дао эти двое жили в мире и согласии. Нередко они выходили в свет в компании друг друга.

Утро застало их в павильоне. Один перебирал струны цитры, а другой, подперев подбородок рукой, внимательно за ним наблюдал и наслаждался музыкой. Прогремевший снаружи крик Ши Линцзы сбил человека с цитрой с ритма и заставил его нахмуриться. При виде нахмуренных бровей его компаньона второй красавец помрачнел, а потом поднялся и направился к двери.

— Ты куда? — тихо спросил человек с цитрой.

— Врезать ему.

Тем временем практик в сером халате сидел во дворе своего дома. Деревяшкой он постукивал по фарфоровой чаше. По всему двору были разбросаны куски фарфоровой посуды. Целых осталось не так уж и много, но мужчине в сером было всё равно. Он продолжал стучать по фарфору, чтобы услышать звук, как тот разобьется. Похоже, он пытался запечатлеть этот звук в своем сердце.

Вопль Ши Линцзы нарушил и его концентрацию. В итоге он с недовольным выражением лица отложил деревяшку.

Это был один из двух детей секты Дао мелодики по имени Цзун Хэнцзы. В городе он был весьма известен, чего нельзя сказать про второго дитя дао. Тот многие годы находится в уединении, поэтому считанные единицы в секте Дао мелодики что-то о нём знали. О представителях сект Трагичная цитра и Гармонирующий полумесяц и говорить не стоит. Все знали лишь его имя. Инь Си.

Раз практики трех великих сект услышали крик Ши Линцзы, Ван Баолэ тоже не стал исключением. Телепортация происходила не по четким координатам, поэтому его переместило в случайное место, далеко от Ши Линцзы. Первым делом он сменил наряд и внешность, а потом спокойно пошел по улице. Не обратив внимания на крик Ши Линцзы, он холодно фыркнул себе под нос.

"Какого черты ты кричишь? В следующий раз мой звук снова спустит тебя с небес на землю!"

Его настроение было испорчено. Мелодию, над которой он столько работал, втоптали в грязь. Он чувствовал себя родителем, чей ребенок не нравился соседям и прохожим. Однако он не мог не признать, что по уровню магического закона слуха действительно уступал симфонии Ши Линцзы. Всё-таки его противник являлся одним из истоков этого закона.

"Более трех тысяч фью. Если это тебя не убьет, тогда их станет тридцать тысяч!"

В глазах Ван Баолэ появился опасный блеск. По прибытии в гостиницу он вызвал к себе управляющего и отдал ему обещанную рыбу. Музыка индиго в сумке стала какой-то вялой, многие успели погибнуть. Осталось несколько дюжин. Управляющий особым артефактом проверил сумку. От количества рыбы внутри у него округлились глаза.

— Так... так много!

Проигнорировав изумленного управляющего, Ван Баолэ не очень дипломатично пробасил:

— Передай своему хозяину, что мне нужны неполные партитуры. Чем больше, тем лучше!

Сердце управляющего бешено стучало в груди. Он понимал всю ценность такого количества Музыки индиго. Это показывало силу сидящего перед ним человека. Всё-таки эту рыбу было не так просто поймать.

На просьбу Ван Баолэ он согласно затряс головой. Откланявшись, он незамедлительно связался с хозяином гостиницы. Тот подключил свои связи, чтобы начать сбор в городе неполных партитур для Ван Баолэ.

Первую партию партитур доставили в номер Ван Баолэ до наступления темноты. Впервые за долгое время он не отправился к горным вратам секты, а остался дома. Он изучал партитуры и с какой-то безумной скоростью обретал просветление. Его талант к изучению магического закона слуха проявил себя во всей красе. Просветление было не настолько сильным, как в окружении рыб, но с неполными партитурами он по итогам мог получить даже больше нот. Разумеется, при условии достаточного количества партитур.

Незаметно прошло две недели. Ван Баолэ практически не выходил из номера. Вместо посещения секты он непрерывно искал просветление. В нём одна за другой рождались ноты. Ежедневно ему присылали по несколько тысяч неполных партитур, поэтому скорость создания звуков фью достигла немыслимого уровня.

Теперь его главная нота представляло собой не три тысячи наложенных друг на друга звуков. Их стало восемь тысяч. Что до звуков цитры, возможно, дело было в недостаточной полноте партитур или в отсутствии небесных звуков, но за всё это время в нём не появилось ни одной такой ноты.

Ван Баолэ то и дело грустно вздыхал, но желание отправить Ши Линцзы на тот свет заставило его забыть о музыке цитры и сосредоточиться на наложении звуков фью.

За время его отсутствия Ши Линцзы разослал от имени секты Гармонирующий полумесяц объявление о розыске. Оно получилось весьма лаконичным. На нём был изображен Ван Баолэ в другом обличье. Причем художник настолько постарался, что изобразил его очень детально. Вплоть до мельчайших морщинок. Под портретом располагался короткий текст. Этот человек хорош в вульгарных, но странных звуках. Любой, кто встретит его, должен связаться с Ши

Линцзы. В награду обещалась лично написанная им партитура.

Объявление о розыске наделало немало шума среди практиков трех великих сект. Всё-таки не каждый день представлялась возможность заполучать партитуру за авторством дитя дао. Две недели практики практически не оставались в секте. Каждую ночь они отправлялись на поиски преступника. Особенно секта Трагичная цитра. Ши Линцзы несколько дней назад даже сам порывался присоединиться к поискам. Но ему помешали, что не доставило ему много радости.

В любом случае о фальшивой личине Ван Баолэ знали практики всех трех сект. Можно сказать, он стал местной знаменитостью. Пока весь город искал его, Ван Баолэ закончил получать просветление из неполных партитур.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2405996>